

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда десятая. Преподобный Алексій человекъ Божій. **Внутренній отдѣлъ.** Празднованіе заключенія мира между Россією и Оттоманскою Портою въ Петербургѣ и Москвѣ. **Извѣстія и замѣтки.** Отчетъ по Новопименовскому восковому свѣчному заводу съ 15 іюля 1878 года по 1-е января 1879 года. По поводу покражъ изъ церквей. Библиографическая замѣтка по поводу одного фельетона „Современныхъ Извѣстій“. (Письмо къ Редактору). Похороны архіепископа Василя, изъ Петербурга корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣд.“. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Преподобный Алексій человекъ Божій,

(Память его 17 Марта).

Многоразличны пути, которыми Богъ ведетъ человекъ ко спасенію, и нѣкоторые изъ нихъ представляются столь необычайными, что, взирая на подобострастныхъ намъ людей, шествовавшихъ сими путями, каждый изъ насъ невольно приводится къ благоговѣнію предъ величіемъ и силою благодати Божіей, совершающейся въ немощахъ естества человѣческаго. Къ числу такихъ путей принадлежитъ путь добровольной нищеты, которымъ, живя въ мірѣ, достигъ святости преп. Алексій, человекъ Божій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу.

Преп. Алексій былъ сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей Евѣиміана и Аглаиды, жившихъ въ Римѣ въ 4 вѣкѣ по Р. Хр. Въ домѣ родительскомъ Алексій съ юныхъ лѣтъ видѣлъ примѣры благочестія, особенно христіанской благотворительности нищимъ и странникамъ, для которыхъ ежедневно учреждаема была трапеза, при чемъ присутствовали и раздѣляли пищу съ бѣдными братьями о Христѣ и самъ Евѣиміанъ. Такіе примѣры и данное родителями сыну своему истинно-христіанское образованіе утвердили юнаго Алексія въ той мысли, что единственное вѣчное благо и радость человекъ можетъ обрѣсти только въ Богѣ, а земныя богатства и удовольствія маловременны. Потому онъ, среди довольства и богатства, сталъ изнурять тѣло свое постомъ и тайно отъ родителей носилъ подъ одеждами острую власяницу. Когда родители, по достиженіи Алексіемъ надлежащаго возраста, избрали ему невѣсту изъ царскаго рода и обручили съ нею, то сила Божественнаго призванія къ возлюбленной имъ нищетѣ тѣлесной, паче же духовной, обнаружилась съ такою неудержимою стремительностію, что Алексій тотчасъ послѣ брачнаго веселія, ночью, отдавши невѣстѣ свой золотой перстень и поясъ, скрылся изъ дома родительскаго. Пришедъ къ морю, Алексій

сѣлъ на корабль и отплылъ въ Лаодикію, оттуда отправился въ Месопотамію въ городъ Эдесъ, гдѣ былъ чудотворный Нерукотворенный Образъ Спасителя. Здѣсь онъ переодѣлся въ рубище нищаго и пребывалъ постоянно на паперти храма, питаясь поданіемъ и остатками онаго питая другихъ нищихъ,—пребывалъ постоянно въ постѣ, вкушая немного хлѣба и воды и ежедневно приобщаясь Св. Христовыхъ Таинъ. Отъ такихъ подвиговъ плоть его изсохла и лице увяло, такъ что когда слуги отца, посланные всюду для отысканія пропавшаго сына, прибыли въ Эдесъ, то они не узнали Алексія и подали ему милостыни на ряду съ другими нищими доставили смиренной душѣ его неизреченную радость. По прошествіи 17 лѣтъ пребыванія пр. Алексія въ Эдесѣ, когда, въ слѣдствіе откровенія Божія, слава о святости его распространилась, онъ скрылся, чтобы въ другомъ городѣ ему, никѣмъ незнаемому, продолжать прежнюю, сокровенную въ нищетѣ духовной, святую жизнь свою. Но корабль, на которомъ онъ плылъ, бурей занесенъ былъ къ Риму, гдѣ жили родители пр. Алексія. Познавъ въ этомъ назначеніе Божіе, онъ рѣшился, въ виду оставленнаго имъ богатства и удобства жизни, при домѣ родительскомъ продолжать свое служеніе нищетѣ духовной, чтобы такимъ образомъ принести Богу полную и всесовершенную жертву своего сокрушеннаго и смиреннаго духа. Подъ видомъ безпріютнаго нищаго пр. Алексій испросилъ у отца во дворѣ мѣсто для жительства. Живя здѣсь, онъ часто терпѣлъ поруганія и побои отъ слугъ, почти ежедневно слышалъ рыданія матери и невѣсты своей, но ничто не могло поколебать крѣпкой любви его къ Богу. Такъ прожилъ преп. Алексій въ домѣ родительскомъ 17 лѣтъ; Господь торжественно прославилъ его подвигъ уже при смерти. Во время служенія римскаго епископа Иннокентія, въ присутствіи императора Гонорія былъ слышанъ въ храмѣ двукратный голосъ: „*ищите человека Божія въ домъ Евѣиміана*“; по этому указанію найденъ былъ умершій нищій съ хартією въ рукахъ, въ которой пр. Алексій описалъ жизнь свою, и тогда только

былъ признанъ родителями своими. Когда честныя мощи его торжественно были принесены въ храмъ, то отъ нихъ излилось благовонное миро, помазуясь коимъ многіе недужные и одержимые бѣсами получили исцѣленіе. Время кончины пр. Алексія относится къ 411 году по Р. Хр.

Чему же мы, братіе, можемъ поучиться у Алексія, человѣка Божія?

Подвигъ добровольной нищеты, принятой преп. Алексіемъ, прежде всего показываетъ намъ, братіе, какъ дорого должно цѣнить приобрѣтеніе царствія Божія. Подобно купцу, ищущему добраго бисера и ради приобрѣтенія его продавшему все свое имѣніе (Мѣ. 13, 45, 46.), пр. Алексій оставилъ богатство и всѣ удобства временной жизни, чтобы достигнуть вѣчныхъ благъ. Онъ былъ человѣкомъ не отъ міра сего, но по истинѣ человѣкомъ Божиимъ, потому что возлюбилъ Бога паче отца, матери и невѣсты своей, оставилъ отечество и родительскій домъ, чтобы не забыть о своемъ небесномъ отечествѣ. И всѣ мы, христіане, по призванію Божію, *людіе Божіи* (1 Петр. 2, 10) *чада Божія* (Рим. 8, 16), должны болѣе всего дорожить своимъ вѣчнымъ спасеніемъ и непрестанно помнить о будущей жизни, считая себя странниками и пришельцами на землѣ. Посему всѣ мы должны помнить слѣдующее:

Кого Богъ ущедрилъ благами міра сего, тотъ не долженъ прилѣпляться къ нимъ всѣмъ сердцемъ и въ нихъ однихъ находить удовольствіе, радость и счастье. При благахъ міра сего легко забыть Бога и будущую жизнь, потому что, когда хорошо и пріятно проходитъ временная жизнь, то и не возбуждается въ душѣ желанія жизни другой, лучшей: человѣку не хочется и умирать, когда онъ, безъ мысли о Богѣ, проводитъ жизнь въ роскоши и богатствѣ. Чтобы не впасть въ такое погибельное состояніе, богатый не долженъ считать богатство своею собственностію, а даромъ Божиимъ, себя же — только временнымъ распорядителемъ, долженствующимъ дать отчетъ въ надлежащемъ употребленіи Божія дара. Таковой и при богатствѣ соблюдеть нищету духовную и, подобно Алексію, человѣку Божію, не измѣнитъ любви Божіей въ виду благъ земныхъ и возможности пользоваться ими.

Если же кто находится въ бѣдности, тяжкимъ трудомъ добываетъ себѣ ежедневное пропитаніе и не видитъ никакихъ радостей въ своей жизни, то онъ не долженъ считать себя несчастнымъ и впадать въ уныніе. Примѣръ пр. Алексія да научитъ его, что счастье близъ него находится и не въ земныхъ благахъ заключается, но въ свободѣ отъ земныхъ пристрастій, въ нищетѣ духовной, съ мыслию о Богѣ, который Единъ можетъ доставить человѣку неизмѣняемую радость. Что поддѣрживало пр. Алексія на избранномъ имъ пути произвольной нищеты, среди всѣхъ лишений и въ виду покинутаго имъ богатства? Мысль о Богѣ, котораго преподобный возлюбилъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ рѣшительнѣе онъ освободилъ сердце свое отъ всѣхъ другихъ привязанностей. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Въ воскресенье 4-го Февраля, въ залахъ Зимняго дворца, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, отслужено было молебствіе и происходилъ парадъ войскамъ, по случаю заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Турціею. На парадѣ участвовали исключительно представители отъ войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа, принимавшихъ участіе въ минувшей войнѣ. Посреди Николаевской залы и предъ фронтомъ войскъ приготовленъ былъ аналой. Къ молебствію въ Зимній дворецъ собрался всѣ, не участвовавшіе въ строю, генералы, штабъ и оберъ-офицеры петербургскаго гарнизона равно какъ и обоюго пола лица, приглашенныя по особымъ повѣсткамъ отъ Двора Его Императорскаго Величества. Въ часть дня Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Принцевъ Баварскаго и Баденскаго, изволилъ обойти войска, здороваясь съ каждою отдѣльною частію, при чемъ хоры музыки, послѣ встрѣчи, играли народный гимнъ. Возвращаясь послѣ того во внутренніе покои, Государь Императоръ изволилъ, приостанавливаясь въ каждой залѣ, благодарить войска за службу. Затѣмъ послѣдовалъ, черезъ запасную половину, Высочайшій выходъ въ большую дворцовую церковь, при чемъ Государь Императоръ изволилъ идти подъ руку съ Государынею Цесаревною. Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ духовенствомъ ожидалъ Его Величество въ церкви. Приложившись ко св. кресту и принявъ отъ его высокопреосвященства благословеніе, Государь Императоръ, выйдя изъ церкви, изволилъ принять на себя командованіе всѣмъ парадомъ и сопровождать духовную процессію, которая, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, высшихъ государственныхъ и придворныхъ чиновъ и при звукахъ гимна «Коль славишь», направилась отъ церкви въ Николаевскую залу. Ставъ у аналая, митрополитъ Исидоръ прочелъ Высочайшій манифестъ, данный по поводу заключенія окончательнаго мира съ Турціею. По окончаніи чтенія, его высокопреосвященствомъ собранъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, при чемъ, при исполненіи церковной пѣсни «Тебе Бога хвалимъ», произведенъ съ Петропавловской крѣпости салютъ 101 пушечнымъ выстрѣломъ. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, провозглашена была вѣчная память всѣмъ павшимъ за Вѣру, Царя и Отечество, причемъ Государь Императоръ, а за Его Величествомъ войска и всѣ присутствовавшіе стали на колѣни. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе побѣдоносному всероссійскому воинству. Одновременно съ молебствіемъ въ Николаевской залѣ, таковое же было отслужено предъ войсками и въ Гербовой залѣ. По окончаніи молебствія, духовная процессія, сопровождаемая Государемъ Императоромъ и Членами Императорской Фамиліи, тронулась обратно въ большую церковь, причемъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, обходя вдоль фронта всѣхъ частей войскъ, окроплялъ ихъ святою водою, а хоры музыки играли молитву. Въ тотъ же день во всѣхъ церквяхъ столицы отслужено было благодарственное молебствіе съ цѣлodayнымъ звономъ; въ Исаакіевскомъ соборѣ прочитанъ манифестъ; улицы и въ воскресенье и въ слѣдующіе два дня были украшены флагами.

Въ Москвѣ 11 февраля, по случаю окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою, было совершено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, архіерейскимъ служеніемъ, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ,

въ присутствіи Г. Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя В. А. Долгорукова, почетныхъ и начальствующихъ лицъ въ столицѣ. Въ тотъ же день молебствіе было совершено во всѣхъ церквахъ столицы.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отчетъ по Новопименовскому восковому свѣчному заводу съ 15 іюля 1878 года по 1 января 1879 года.

Печатаю отчетъ по Новопименовскому восковому свѣчному заводу, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать предварительно нѣсколько замѣчаній.

1) Отчетъ составленъ былъ послѣ самой тщательной проверки нарочно избранною комиссіею не только всѣхъ книгъ заводскихъ, но и всего имущества: перевѣшаны были не только свѣчи, но и весь оставшійся чистый и огарочный воскъ, фитиль, бумага, вязка и т. п.

2) Въ расходъ не включены издержки по устройству и открытію завода, обученію мастеровъ изъ лицъ духовнаго званія,—это потому, что подобнаго рода издержки во всякомъ счетоводствѣ погашаются въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а не въ полгода. Если впрочемъ и исключить эти издержки изъ чистой прибыли, то она уменьшится всего на 600 р. с.

3) Оставшаяся прибыль заключается не въ наличныхъ деньгахъ, а въ свѣчахъ и воскѣ *). Дѣлаемъ это замѣчаніе съ одной стороны потому, что нѣкоторыми капиталъ въ свѣчахъ не считается и капиталомъ, а съ другой—въ объясненіе того, почему заводъ не можетъ сейчасъ же удѣлить достаточную сумму на епархіальныя нужды. Мы должны были приготовить достаточный запасъ свѣчей, чтобы не отказывать покупателямъ, не имѣющимъ времени ждать, пока приготовить для нихъ свѣчи.

4) Мы просимъ духовенство московской епархіи, читая отчетъ, имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: заводъ существуетъ только пять съ половиною мѣсяцевъ, открылся съ самыми ничтожными средствами (что значить 5000 руб. при такомъ цѣнномъ матеріалѣ, какъ воскъ), поддерживался вначалѣ церквами одного благочинія, никакихъ рекламъ, зазываній, сдѣлокъ съ покупателями распорядители по заводу не употребляютъ (а эти сдѣлки вредятъ нашему заводу болѣе, чѣмъ дешево-дорогія свѣчи изъ заграничнаго воска). Если заводъ, работая на двадцать—тридцать церквей, получилъ прибыли болѣе 4000 руб., то какова должна быть эта прибыль отъ 1400 церквей. Если заводъ по недостатку средствъ долженъ былъ покупать воскъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и при этомъ продавалъ свѣчи изъ чистаго воска не дороже той цѣны, за какую покупались сравнительно хорошія свѣчи до открытія завода, то можно ли сомнѣваться, что съ расширеніемъ оборотовъ завода, съ увеличеніемъ капитала, когда будетъ устроена воскоблительня,—цѣна на свѣчи будетъ значительно понижена, а самое качество свѣчей можетъ быть улучшено?

5) Будутъ ли обязаны церковные старосты покупать свѣчи на епархіальномъ заводѣ, или нѣтъ, мы думаемъ, что само духовенство можетъ, если захочетъ, поставить дѣло такъ, что большинство церковныхъ старостъ обратится на епархіальный заводъ. Сельское духовенство подаетъ и сейчасъ уже добрый примѣръ, въ этомъ отношеніи. Если бы московскія церкви брали съ Новопименовскаго завода на первый разъ хотя четвертую часть потребляемыхъ ими свѣчей (къ этому,

*) Продано свѣчей 960 п. 1¼ ф. осталось 225 п. 31 ф., воску осталось 285 п. 36½

кажется, не трудно склонить и московскихъ старостъ), то дѣло завода значительно бы разширилось и упрочилось **).

6. Какъ бы то ни было, вопросъ о томъ, возможенъ и полезенъ ли епархіальный заводъ въ Москвѣ, мы считаемъ окончательно рѣшеннымъ. Заводъ не только можетъ существовать, но и можетъ давать 30—40 тысячъ ежегодной прибыли. Отъ духовенства зависитъ: имѣть или нѣтъ этотъ заводъ, или иначе: получать или нѣтъ 30—40 тысячъ ежегодно на свои нужды, имѣя при семъ доброкачественныя свѣчи.

Выработано свѣчей 1185 п. 32¼ ф. на 35,206 р. 95 к.
Продано прожатою свѣтильни 20 п. 23½ ф. на 61 р. 36 к.
Итого . . . 35,268 р. 31

Р а с х о д ъ.

Израсходовано на воскъ	1181 п. 26⅝ ф.	28,357 р. 25½ к.
фитиль	225 п.	34
вязку	37 п.	46
бумагу	50 п.	93
золото	153 п.	60
уголь	78 п.	10
масло	9 п.	67
бѣлилы	6 п.	15
жалованье рабоч.	487 п.	20
содержаніе рабоч.	301 п.	81
квартиру	175 п.	—
отопленіе	63 п.	—
конторскіе расх.	208 п.	86
разные расх. съ дост. св.	188 п.	84

Процентовъ на долгъ Рождественской, въ Бутыркахъ, церкви . . . 75

Понесено убытку: а) отъ перетопки огарочнаго воска, полагая на каждый пудъ огарковъ по 2 фунта угару.

б) отъ убыли въ вѣсѣ свѣтильни въ огаркахъ и

в) отъ утери чистаго воска при работѣ, полагая примѣрно по ⅛ фунт. на каждый пудъ, а всего на сумму . . . 406 р. 77¾

Итого . . . 30,824 р. 99¼ к.

Съ 15 іюля 1878 года по 1 января 1879 года прибыли . . . 4,443 р. 31¾

35,268 р. 31 к.

Свѣчи изъ чистаго воска съ Новопименовскаго завода можно получать: 1) въ Москвѣ съ завода въ домѣ Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви и изъ Николаевской, на Болвановкѣ, близъ Таганскаго рынка, церкви. 2) въ городѣ Коломнѣ изъ Никитской церкви отъ священника Лебедева. 3) въ селѣ Коньковѣ Московскаго уѣзда, отъ священника Зерченинова.

Протоіерей А. Никольскій.

По поводу покражъ изъ церквей.

Прочитывая 52 № «Моск. Епар. Вѣд.» за 1878-й годъ, я наткнулся на статью подъ такимъ же заглавіемъ. Между прочимъ въ нее занесенъ фактъ покражи церкви въ селѣ Новлянскомъ Бронницкаго уѣзда. Прежде всего считаю долгомъ заявить, что самый фактъ переданъ не совсѣмъ вѣрно. Церковь дѣйствительно была посѣщена ворами, но во 1-хъ, они вошли, не подобравъ ключи отъ запоровъ дверей, а

**) Да и сами церкви, по нашему мнѣнію, получили бы отъ сего не малую пользу: въ свѣчахъ Новопименовскаго завода онѣ имѣли бы вѣрную гарантію противъ доставки недоброкачественныхъ свѣчей съ другихъ заводовъ.

совершенно взломавъ ихъ, чему доказательствомъ и послужили оставленные на паперти сломанные замки и желѣзная скоба, которая также была сломана. Во 2-хъ, церковь въ селѣ Новлянскомъ обокрадена не *от чистую*, какъ выражено въ замѣткѣ; а еще нужно благодарить неопытность, должно быть, воровъ и ихъ незнакомство съ церковію, по которымъ много вещей, съ перваго же раза бросающихся въ глаза, было оставлено.

Для предохраненія церквей отъ покражъ, между прочимъ, рекомендуютъ фонари, которые бы были разставлены около церкви (см. №№ 37 и 52 Моск. Епар. Вѣд. за 1878 г.). Средство это, кажущееся на первый разъ хорошимъ, не можетъ, кажется, достигнуть желаемой цѣли. Говоря про сельскія церкви, вспомнимъ церкви въ Москвѣ, около которыхъ горятъ не три или четыре фонаря, а цѣлые десятки, и которыя (церкви) тоже подъ часъ обворовываются, да еще, пожалуй, чище сельскихъ. Кромѣ того, устройство фонарей при церквяхъ сопряжено съ расходами: понятно, что одинъ фонарь не стоитъ и ставить, по меньшей мѣрѣ ихъ нужно три: одинъ у западныхъ дверей, другой у сѣверныхъ и третій у южныхъ (рекомендуютъ же четыре). Зажигая во всѣхъ этихъ фонаряхъ лампы въ осеннія и зимнія долгія ночи, повѣрьте, что иная церковь въ воскресный день не выручитъ столько, сколько она истратитъ на керосинъ въ продолженіи недѣли. Положимъ, что расходъ на керосинъ въ четыре лампы исчисленъ въ 20 рублей, да самое устройство фонарей на первый разъ стоитъ столько же, если не больше, а тамъ ремонтъ, хотя и дешевый. Все это вмѣстѣ взятое для иной церкви составитъ расходъ ощутительный. А вѣдь церкви и съ подобными доходами не застрахованы отъ нападенія воровъ! И въ нихъ можно найти, что унести: есть и сосуды, есть и ковчегъ, есть дароносица, есть и крестъ съ евангеліемъ, которые такъ же цѣнны, какъ и въ богатой сельской церкви. Конечно, было бы пока хорошо и это средство, если бы расходъ по внѣшнему освѣщенію церкви приняли на себя прихожане; но на нихъ тоже трудно разсчитывать въ этомъ случаѣ, когда они по принужденію платятъ жалованье церковнымъ сторожамъ, и то самое ничтожное. И въ самомъ дѣлѣ, какого сторожа можно нанять за 40 рублей въ годъ? Человѣкъ въ силахъ не пойдетъ, потому что онъ найдетъ работу выгоднѣе для себя. Вотъ и идетъ въ сторожа старикъ, который дома уже не нуженъ. Какой же онъ сторожъ, когда онъ и видеть плохо, и слышать ничего не слышитъ, да и силы то ужъ нѣтъ! Подобный сторожъ если и наткнется на вора, такъ постарается избѣжать его, какъ будто бы онъ его и не встрѣчалъ.

А заговорите съ прихожанами о прибавкѣ жалованья, за которое могъ бы служить человѣкъ въ силахъ, такъ они васъ и слушать не будутъ; скажутъ: «вѣдь у насъ служилъ сторожъ и за это жалованье, пусть онъ служитъ и теперь». Если же священникъ воспротивится этому требованію прихожанъ, то кромѣ неприятностей съ ними ни чего не наживетъ.

Мнѣ кажется, дѣло можно поставить хоть такъ: вмѣсто той суммы, которую рекомендуютъ тратить (ежегодно) на внѣшнее освѣщеніе церкви, не лучше ли употребить единовременно хоть рублей до ста на покупку твердыхъ замковъ и запоровъ къ церковнымъ дверямъ, и хорошихъ шкафовъ для запиранія церковной утвари;—и не рекомендовать только, а вмѣнить въ непремѣнную обязанность священникамъ, а всего болѣе церковнымъ старостамъ. По отношенію же къ

церковнымъ старостамъ прежде всего нужно имѣть слѣдующее: при выборѣ ихъ, мнѣ кажется, должно быть лицо изъ свѣтской власти, хоть напр. становой, который, кромѣ рекомендаціи сторожа, могъ бы внушить крестьянамъ тратить на него не 40 рублей въ годъ, а столько, сколько дѣйствительно стоитъ этотъ трудъ; и тогда-то уже можно и наблюдать за сторожемъ построже, пожалуй чрезъ тѣхъ же урядниковъ, которые обязаны, кажется, наблюдать за сельскою стражею. Думается, что для блага церкви и свѣтская власть не откажется пособить духовенству. Иначе дѣло поставить трудно. Голосъ священника въ этомъ случаѣ, сколько онъ не говори, все будетъ голосомъ вопіющаго въ пустынь. На нашъ народъ трудно дѣйствовать убѣжденіемъ, особенно гдѣ дѣло касается его кармана. Если чего и можно отъ него добиться, такъ этого добьетесь единственно при посредствѣ свѣтской власти.

Священникъ Веніаминъ Соколовъ.

II.

Въ № 52 «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» г. Н. Н. упрекаетъ сельское духовенство въ молчаніи на предложеніе, сдѣланное въ тѣхъ же «Моск. Епарх. Вѣд.» въ 37 № прошедшаго 1878 года, объ устройствѣ фонарей при сельскихъ церквяхъ какъ средствѣ, могущемъ служить предохраненіемъ отъ воровъ, считая это молчаніе признакомъ того, что сельское духовенство не читаетъ «Моск. Епарх. Вѣд.» и не находитъ нужнымъ интересоваться и высказываться по общественнымъ вопросамъ. По моему мнѣнію, мѣра, предлагаемая въ № 37 «Моск. Епарх. Вѣд.», хотя и заслуживаетъ одобренія, но не вполне достаточна для предохраненія церкви отъ злоумышленниковъ. Во первыхъ, намъ давно извѣстно, что злодѣи обыкновенно, прежде чѣмъ совершить такое гнусное дѣло, стараются свѣтъ фонаря уничтожить. Во вторыхъ, по множеству фактовъ намъ извѣстныхъ оказывается, что воры обыкновенно проникаютъ въ храмъ или въ окно, или въ трубу; фонари, повѣшенные у дверей храма, не могутъ освѣщать всѣхъ оконъ, и воры легко могутъ найти такое окно для входа, на которое свѣтъ фонарей не простирается; или же могутъ проникнуть въ церковь черезъ трубу, особенно гдѣ устроены духовыя печи. Въ третьихъ, всякому извѣстно, что фонарный свѣтъ освѣщаетъ только извѣстное пространство, а въ темныя осеннія ночи предметы, хотя и рядомъ лежащіе съ освѣщаемыми, по внѣ этого свѣта, кажутся еще темнѣе. Мнѣ кажется, самая лучшая радикальная мѣра, могущая служить препятствіемъ для святотатцевъ, заключается въ устройствѣ хорошаго прочнаго хранилища для болѣе цѣнныхъ церковныхъ вещей, каковыхъ хранилищъ въ нашихъ церквяхъ, даже состоятельныхъ, почти не имѣется. Для этого необходимо въ задней части храма или въ передней, смотря по удобству, имѣть отдѣльную, но въ связи съ церковію, каменную пристройку, построенную слѣдующимъ образомъ: она должна имѣть входъ изъ внутри храма; двери должны быть желѣзныя съ прочными замками, а единственное окно въ этой пристройкѣ должно помѣщаться на значительной высотѣ и должно быть закрыто извнѣ желѣзною рѣшеткою, задѣланною въ стѣну; изъ внутри же долженъ быть желѣзный ставень, запирающійся болтомъ. Самое же окно должно быть такъ узко, что въ него, безъ разлома самой стѣны, невозможно пролѣзть человѣку. Въ стѣнѣ этой пристройки долженъ быть вдѣланъ желѣзный несгораемый шкафъ новой системы, замыкающійся нѣсколь-

ними запорами. Это же помѣщеніе можетъ служить и для ризницы. Имѣя такое помѣщеніе для храненія церковныхъ драгоценныхъ вещей и бдительный надзоръ, можно смѣло сказать, что церкви будутъ безопасны отъ покушенія святотатцевъ. Правда, что устройство такого помѣщенія обойдется для церкви не дешево, и не всѣ церкви имѣютъ возможность отыскать средства къ устройству прочнаго хорошаго хранилища. Для церквей же несостоятельныхъ можно рекомендовать устроить въ какой либо стѣнѣ, внутри храма, небольшое помѣщеніе съ желѣзной дверцею, тѣмъ либо прикрытой. Это помѣщеніе должно быть извѣстно только священнослужителямъ и старостѣ. Устройство такого помѣщенія хотя и не требуетъ значительныхъ затратъ, но все таки довольно ощутительно для многихъ сельскихъ церквей, если не найдется такое благотворительное лице, которое возьметъ на себя устройство вышеозначенныхъ хранилищъ. Не будемъ уже говорить объ этихъ способахъ; даже прежде указанные способы, какъ-то: устройство фонарей, увеличеніе числа церковныхъ сторожей, какъ способы, требующіе расходовъ, въ большинствѣ случаевъ превышающихъ церковный доходъ, не могутъ быть примѣнимы безъ сторонней помощи. Поэтому не слѣдуетъ упрекать сельское духовенство въ молчаніи по несочувствію или даже по невѣднію. Оно со всѣми мѣрами согласно, но молчитъ потому, что оно, наглядно зная средства своихъ церквей и своихъ прихожанъ, не имѣетъ надежды на ихъ осуществленіе.

Московский уѣздъ.

Священникъ М. П. З.

Библиографическая замѣтка. Нельзя не отнестись съ нѣкоторою похвалою къ недавно вышедшей изъ печати и продающейся у автора, діакона Московской во имя св. архидіакона Стефана церкви, Н. А. Фелицына, брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Какъ должно православному христіанину говѣть». Въ сей брошюрѣ авторъ, для духовной пользы тѣхъ изъ православныхъ христіанъ, которые, по невѣднію, «не совсѣмъ должнымъ образомъ исполняютъ чинъ покаянія и причащенія», предлагаетъ вниманію ихъ «не ученое разсужденіе объ этихъ двухъ таинствахъ, а простой разсказъ о порядкѣ ихъ, объ ихъ обрядовой, внѣшней сторонѣ». Первоначально онъ даетъ понятіе о словѣ «говѣніе» и—какъ часто и какъ, по уставу Св. Церкви, православный христіанинъ долженъ говѣть, и потомъ уже переходитъ къ показанію внѣшней, обрядовой стороны Св. Таинства: Исповѣди и Причащенія. Въ концѣ же брошюры авторъ кратко касается внѣшняго поведенія причастившихся христіанъ въ день ихъ св. причащенія. Брошюра не даетъ, такъ сказать, ничего новаго: но и предназначена она собственно для читателей, недостаточно знакомыхъ съ внѣшнимъ чиномъ православно-христіанскаго говѣнія; таковымъ же, въ предстоящіе дни святаго великопостнаго говѣнія, она очень много можетъ пособить. Она объемомъ маленькая, состоитъ всего изъ 4-хъ страницъ; но въ ней довольно искусно собрано авторомъ изъ постановленій Святыя Церкви для говѣющаго православнаго христіанина все главное—нужное съ внѣшней, обрядовой стороны. Очень жалѣемъ, что въ показаніи такъ называемаго молитвеннаго «правила», которое готовящіеся къ Св. Причащенію наканунѣ съ вечера должны выслушать или прочесть, авторъ допустилъ нѣкоторую сжатость и краткость, тогда какъ, по нашему мнѣнію, ему бы слѣдовало подробно опредѣлить это правило съ буквальной точностію, по указанію «Учительнаго Пзвѣстія».

Что касается таинства Исповѣди, то намъ кажется непонятнымъ: почему авторъ ничего не упомянулъ объ установившемся между православными христіанами обычаѣ предъ исповѣдію подавать духовному своему отцу негорящую свѣчу? Неужели этотъ древній обычай не имѣетъ никакого значенія? По нашему мнѣнію, «если не объяснить значеніе сего обычая, по крайней мѣрѣ упомянуть о семъ обычаѣ все бы слѣдовало автору, взявшему на себя задачу показать внѣшнюю, обрядовую сторону Св. Таинства—Исповѣди и Причащенія».

Цѣна брошюрѣ означена—5 копѣекъ. Мы лично не знакомы съ почтеннымъ авторомъ и съ своей стороны, во вниманіе къ духовной пользѣ меньшихъ братій нашихъ, желаемъ ему отъ души продолженія духовно-литературной, истинно полезной, дѣятельности.

Священникъ Николай Воиновъ.

Февраля 10 дня,
1879 года.

По поводу одного фельетона «Современныхъ Извѣстій». (Письмо въ редакцію.) О редакторъ! Прошу васъ напечатать въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» настоящее мое письмо къ вамъ.

Въ № 1-мъ «Современныхъ Извѣстій» за настоящей 1879 годъ извѣстнымъ фельетонистомъ—«Старымъ Знакомымъ» о священно- и церковно-служителяхъ московскаго Большаго Успенскаго собора напечатано было слѣдующее:

«Годъ отъ году наше столичное духовенство, какъ видится, отвлекается отъ своихъ обязанностей подъ разными предлогами. Въ день Рождества Христова многіе москвичи пришли въ Успенскій соборъ помолиться за вечерней. Благовѣстъ большаго Ивановскаго колокола начался ровно въ три часа и продолжался болѣе получаса. Въ ожиданіи священника, у мѣстныхъ иконъ собора зажгли свѣчи; богомольцы посматривали на входныя двери, полагая, вотъ-вотъ, появится въ нихъ служитель алтаря. Я поглядѣлъ на часы, было 10 минутъ пятого: священникъ все не приходилъ. Народъ мало по малу сталъ выходить изъ собора; начали тушить и свѣчи. Я обратился къ одному изъ причетниковъ и спросилъ:

- Такъ, знать, вечерни и не будетъ?
- Не будетъ, отвѣчалъ тотъ.
- Почему же такое?
- Всѣ наши соборяне теперь у богатыхъ купцовъ Христа славятъ: знать, гдѣ-нибудь позамѣшались.
- А, знаете ли, вѣдь это очень прискорбно для многихъ?
- Что же дѣлать? Дѣль такой: упустишь, безъ хлѣба на-сидишься. Годъ Рождества-то дождемся.
- Вотъ у гробницы монахъ стоитъ; онъ могъ бы отслужить.
- Этого у насъ не полагается. Монахъ къ своему дѣлу приставленъ, какъ солдатъ на часахъ, отойти не можетъ.

Вотъ вамъ и отвѣтъ причетника, навѣявшій на меня грустныя размышленія о служителяхъ Большаго Успенскаго собора, ради своихъ интересовъ рѣшающихся оставить богомольцевъ безъ вечерни въ такой великій праздникъ».

Хотя «Старый знакомый», по его словамъ, и явился въ Успенскій соборъ во время благовѣста къ вечернѣ, хотя постарался онъ вступить съ «причетникомъ» въ разговоръ, будтобы наведшій его на грустныя размышленія о служителяхъ

Успенскаго собора, хотя и было на его часахъ «10 минутъ пятого» и хотя, наконецъ, потушены были мѣстныя и вообще всѣ свѣчи, и народъ вышелъ изъ собора; однакожъ вечерня въ день Рождества Христова—въ Успенскомъ соборѣ все-таки была, и въ свое время т. е. между 3—4 часами—вмѣстѣ съ повечеріемъ, которое прочтено было «тенористымъ» причетникомъ—канонархомъ посреди храма. Къ несчастію я не могу назвать по имени служившаго священника; діаконы же, служившія вечерню, мнѣ извѣстны,—это о. Лысковскій. Третье духовное лицо, облачающее своимъ внѣшнимъ видомъ священника или діакона, пѣло, что нужно, тоже посреди храма, и тѣмъ напѣвомъ, который мнѣ пришлось слышать въ минувшемъ году въ вечерню предъ праздникомъ Успенія Богоматери. Откровенно скажу, только еще другой разъ въ жизнь свою я и слышалъ этотъ древній напѣвъ. Народу, ожидавшаго богослуженія и стоявшаго во время онаго было около 50—60-ти—много человекъ. Весь этотъ людъ, среди коего особенно выделялся единственный офицеръ, стоявшій около Императорскаго мѣста, какъ по одиночкѣ приходилъ къ богослуженію, такъ и не выходилъ изъ храма—въ ожиданіи богослуженія, и пока не окончилось оно.

Одинъ изъ присутствовавшихъ за вечерней въ Большомъ Успенскомъ соборѣ 25 декабря.

Похороны архіепископа Василія. (Изъ Петербурга. Корреспонденція «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»). 1-го февраля набережная большой Невы по Васильевскому острову, въ 18-й линіи, у Ярославскаго подворья, была наводнена народомъ. Печальная колесница ожидала останковъ почившаго престарѣлаго старца архіепископа, чтобы отвезти ихъ на Варшавскую желѣзную дорогу для отправленія въ Витебскую губернію, гдѣ протекла лучшая пора жизни покойнаго владыки. Архіепископъ Василій, членъ Святѣйшаго Синода, былъ современникомъ и сотрудникомъ знаменитаго іерарха Юсифа Симашко по введенію православія въ западномъ краѣ. Имя и дѣйствія его принадлежатъ исторіи; мы желаемъ описать послѣдній долгъ, отданный ему сослуживцами и земными властями. Въ 10 часовъ начало собираться духовенство въ небольшую церковь Ярославскаго подворья. Протодіаконы Исаіевскаго собора Оболенскій и невскіе пѣвчіе уже были готовы встрѣтить владыку, епископа Владимірскаго и Суздальскаго Теоноста, принявшаго на себя трудъ отдать послѣдній долгъ почившему іерарху. Живой въ движеніяхъ, серьезный въ мысли явился въ храмъ еще не старый владыка¹⁾; быстро совершилось его облаченіе при мелодичномъ чтеніи молитвъ протодіакономъ, утратившимъ силу голоса, но не потерявшимъ его музыкальности. Мягкій, полный пѣвности, истинно монашескій голосъ архіерея вполне гармонировалъ съ печальнымъ торжествомъ, и только громогласность сильныхъ голосовъ пѣвчихъ, нисколько не напоминав-

1) Епископъ Подольскій Теоностъ, былъ въ концѣ прошлаго года назначенъ епископ. Владимір. и Суздальскимъ, на мѣсто покойнаго архіепископа Антонія. Овъ родился 27 января 1830 г. и воспитывался въ С.-Петербургской духовной академіи при ректорѣ Макаріѣ, имѣ архіеп. Виленскомъ, и инспекторѣ Іоаннѣ, незабвенномъ по своему уму, епископѣ Смоленскомъ, такъ рано утраченномъ Россію.

шая превосходный викторовскій напѣвъ, такъ впечатлительно исполнявшійся прежде въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ и теперь сохраняемый въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ учениками о. Виктора,—нисколько нарушала гармонию пѣлаго. Обѣдня была чудно выполнена, но недоставало чего-то. Не было обычнаго воспоминанія предъ гробомъ почившаго архіепископа о дѣйствіяхъ его, какъ обновителя православія въ западномъ краѣ. Если при гробѣ обыкновеннаго человека, ничѣмъ особеннымъ не выделявшагося изъ ряда другихъ, стараются найти памятыя дорогія черты, преимущественно въ духовныхъ руководителяхъ, и напомнить объ нихъ въ этотъ роковой прощальный моментъ предстоящимъ, тѣмъ болѣе желалось слышать воспоминаніе о дѣятельности и заслугахъ почившаго историческаго дѣятеля, твердо и съ достоинствомъ прошедшаго свой девяностолѣтній земной путь. Отпѣваніе совершено высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митроп. Новг. Спб. и Финляндскимъ, первенствующимъ членомъ Свят. Синода, съ Филофеемъ, митроп. Киевскимъ и Галицкимъ, Макаріемъ, архіепископомъ Литов., Теоностомъ, еп. Владимірскимъ и Суздальскимъ, Гермогеномъ епис. Ладожск., викаріемъ Спб., протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ, протоіереемъ І. В. Рождественскимъ, главнымъ священ. арміи и флота П. Е. Покровскимъ, намѣстникомъ Александровскія лавры, арх. Симеономъ, участвовавшимъ и въ служеніи литургіи, и др. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Толстой почтилъ своимъ присутствіемъ похороны съ значительною блестящею свитою своихъ подчиненныхъ. Обрядъ отпѣванія продолжался долго и окончился только въ половинѣ 2-го часа по полудни. Высокопреосвященный старецъ, митроп. Исидоръ, первый простился съ покойнымъ сотоварищемъ. За нимъ послѣдовали остальные духовные сановники.

Когда многочисленный кортежъ сопровождалъ гробъ покойнаго къ Николаевскому мосту, на вопросы встрѣчающихся любопытныхъ слышался отвѣтъ: «хоронить подвижника православія въ западной Россіи.»

Итакъ молва не оставляетъ безъ вниманія поборниковъ православія и умѣетъ мѣтко характеризовать заслуги, оказанныя родному исповѣданію. И мы желаемъ этимъ мимолетнымъ словомъ воздать тебѣ, почившій іерархъ, должную дань и вызвать на то же другихъ, болѣе знакомыхъ съ дѣломъ.

З.

Отъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Члены Общества симъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть 26-го февраля, въ понедѣльникъ, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕЛЕГРАФЪ самая дешевая политическая и литературная ежедневная газета.

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ Петербургѣ и съ пересыкою иногороднымъ: на годъ—6 руб., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ, на Большой Конюшенной, д. № 15, квар. № 22.

При семъ прилагается № 7-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Тинографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.